

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЮБИЩЕВ В Г. ТОЛЬЯТТИ

© 2015 А.Г. Бакиев

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила 23.03.2015

Описываются последние дни жизни А.А. Любичева. Он умер 31 августа 1972 г. в г. Тольятти, куда прибыл прочитать цикл лекций сотрудникам Куйбышевской биологической станции Института биологии внутренних вод АН СССР.

Ключевые слова: А.А. Любичев, г. Тольятти, Куйбышевская биологическая станция Института биологии внутренних вод АН СССР.

Рис. 1. Александр Александрович Любичев (1890-1972)

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения Александра Александровича Любичева – биолога, философа, ученого-энциклопедиста и неординарного мыслителя. Он родился 5 апреля (24 марта) 1890 г. в Петербурге, а умер 31 августа 1972 г. в Тольятти, куда прибыл прочитать цикл лекций сотрудникам Куйбышевской биологической станции Института биологии внутренних вод АН СССР.

Мне не удалось найти фотографию Любичева в короткий для него тольяттинский период. На рис. 1 – один из поздних фотопортретов. Он сделан в 1968 г. А.Р. Наумовым в Ульяновске.

Н.А. Кривошеина¹ [2] сообщала о смерти Любичева: «Он скончался в 1972 г. в г. Тольятти на Волге, куда поехал читать ряд лекций заочникам в тамошний Биологический Институт. Его похо-

ронили в ограде института, там было свое довольно старинное кладбище, там его могила и сейчас» (с. 172).

В.Г. Клевлин² [1] писал о Любичеве: «Умер он в возрасте 82 лет в Ульяновске» (с. 88).

На самом деле обстоятельства кончины ученого были несколько иными.

События, связанные с Тольятти, кратко описала дочь Александра Александровича – Евгения Александровна Равдель: «В начале августа 1972 г. отец приехал с женой в г. Тольятти по приглашению директора Биостанции АН СССР Николая Андреевича Дзюбана. Там он должен был прочесть небольшой цикл лекций, но успел – только одну: в ночь после выступления он заболел и сразу же был помещен в больницу г. Тольятти, где его положение было признано тяжелым. Рано утром 25 августа я прилетела в Тольятти и провела с ним последние семь дней его жизни.

31 августа он умер. Его смерть была всеми воспринята как внезапная катастрофа: он не был по-прежнему угасающим старцем, кончина которого показалась бы закономерной. До конца своих дней он был таким, как всю жизнь, – человеком разумным и добрым. Он считался очень крепким. Все близкие, так же как и он сам, надеялись на его силы и здоровье. Отец думал, что проживет дольше, так же, как и его отец, мой дед, т. е. по крайней мере до 87 лет. Но его настигла тяжелая болезнь, о которой никто не подозревал.

Похоронили его в Тольятти. Дирекция и сотрудники биостанции взяли на себя организационные хлопоты. Тело моего отца было предано земле там, куда он приехал полный энергии, полемического пыла и творческих планов. Гроб с его телом стоял сначала на крыльце биостанции над Волгой. Там же произошло прощание. Было сказано много добрых, проникновенных слов...» [5, с. 36-37].

Приезду Александра Александровича Любичева в Тольятти предшествовали визиты Сергея Михайловича Ляхова³ (рис. 2) в Ульяновск:

Бакиев Андрей Геннадьевич, кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник, herpetology@list.ru

¹ Нина Алексеевна Кривошеина (1895-1981) – русская эмигрантка первой волны, затем реэмигрантка и вновь эмигрантка. Активно общалась с семьей Любичева в Ульяновске в начале 1950-х гг. В 1972 г., когда умер Любичев, жила в Москве, позже вернулась в Париж.

² Виктор Григорьевич Клевлин – профессор кафедры «Педагогика, философия и история» Самарской государственной сельскохозяйственной академии.

³ Сергей Михайлович Ляхов в то время был ученым секретарем Куйбышевской биологической станции Института биологии внутренних вод АН СССР. Помимо админи-

Рис. 2. Сергей Михайлович Ляхов (1910-1986)

«Занимаясь осенью 1971 г. статистической обработкой своих многолетних материалов по бентосу Куйбышевского водохранилища, я увидел необходимость посоветоваться с А.А. Любичевым – большим знатоком в вопросах математики, автором интересной статьи "Об ошибках в применении математики в биологии", напечатанной незадолго перед этим в журнале "Общая биология". Я списался с ним, и он охотно согласился принять меня у него дома в Ульяновске; в феврале 1972 г. я приехал к нему.

Быстро поняв, в чем мои затруднения, А.А. дал мне нужные советы, а затем мы очень долго и интересно говорили на самые разнообразные темы. Он и его супруга Ольга Петровна тепло приняли меня. Много рассказов было о большом труде А.А. под общим заглавием "Монополия акад. Лысенко в биологической науке", предпринятом им в 50-е годы. Ольга Петровна в течение многих лет являлась образцовым секретарем А.А. Она дала мне с собой сведения в солидный том разнообразные материалы, связанные с работой А.А. над статьями о Лысенко, носящий общее заглавие «Совесть ученого, или "надо" или "не надо"». А.А. подарил мне несколько своих оттисков, дал на дорогу свою "Даднонологию" – изложенное в пародийном стиле и напечатанное в одном из литературоведческих сборников сочинение о том, куда отправился нушкинский царь Дадон за Шамаханской царицей, свидетельствующее о глубоких знаниях А.А. истории нашего ближнего востока.

Николай Андреевич Дзюбан, директор Куйбышевской биостанции Института биологии внутренних вод АН СССР, вернувшись весной из отпуска, с большим интересом выслушал мой рассказ о знакомстве с А.А.. Было решено летом предложить ему с супругой проехать по Куйбышевскому водохранилищу на нашем экспедиционном судне "Наука" и погостить на биостанции.

В майском рейсе на "Науке" по пути вверх по Волге я зашел к Любичевым. А.А. был в Ленинграде, из его писем О.П. знала, что поездка туда проходит очень плодотворно. Он прочел около десятка лекций и докладов в разных научных учреждениях, в том числе у физиков и математиков, и пользовался большим успехом.

Стративной работы он проводил исследования бентоса Куйбышевского и Волгоградского водохранилищ, а также руководил разработкой мероприятий по борьбе с обрастателями гидротехнических сооружений. В 1973-1978 гг. – директор биостанции.

Летом окончательно списались о том, что Любичевы приедут в Тольятти в августе.

В августовском рейсе я опять был у Любичевых дома. Меня беспокоило, не будут ли условия пребывания на "Науке" тяжелы для достаточно престарелых людей – ему 82 года, ей – 75 лет. Кроме того, после перелома несколько лет тому назад шейки бедра, А.А. постоянно при ходьбе пользовался костылями. Я хотел предварительно показать им "Науку", чтобы получить их окончательное согласие. А.А. от этого категорически отказался. Он сказал, что примерно представляет себе, что такое "Наука", и считает ее вполне пригодной для путешествия от Ульяновска до Тольятти. Одновременно он напрямик задал мне вопрос: "Что Вы хотите от меня?" Я ответил, что мы будем очень рады, если он выступит у нас на станции с несколькими лекциями» [3, с. 40-41].

Надо заметить, что отец С.М. Ляхова в годы сталинских репрессий был расстрелян вместе с отцом члена-корреспондента АН СССР П.Г. Светлова. П.Г. Светлов был ближайшим другом А.А. Любичева.

Рис. 3. Научно-исследовательское судно «Наука»

Со слов капитана «Науки» Бориса Анатольевича Латушкина (рис. 3, 4), в начале августа 1972 г. его корабль отправился в плановый научно-исследовательский рейс из Тольятти в Чебоксары. Вверх до Чебоксар шли без работы. Биологические пробы стали собирать, спускаясь вниз по течению. В Ульяновске остановились утром. Ляхов отправился за Любичевым, отсутствовал часа четыре. Приехали на такси: Ляхов, Любичев и активная пожилая женщина невысокого роста. Последняя производила впечатление адъютанта или секретаря Любичева, оказалась – его жена Ольга Петровна (рис. 5). Вела она себя очень бойко, но никаких конфликтов не было. Ольга Петровна выглядела миниатюрной по сравнению с громоздким Любичевым и заметно моложе его. Любичев оставил у капитана «Науки» впечатление престарелого, но не ветхого мужчины. Из Ульяновска «Наука» отправилась в Черемшанский залив Куйбышевского водохранилища, затем – в устье Усы. Уса сильно «цвела», вода была зеленой. На Усе судно остановилось для ночевки, поскольку стало темно. Поздним вечером на носу судна Любичев беседовал с Ляховым в присутствии Латушкина. Случая пообщаться Латушкину с

Рис. 4. Капитан «Науки»
Борис Анатольевич
Латушкин (род. 1929)

Любищевым до этого не представлялось, поскольку капитан весь день стоял за штурвалом. Было тепло. Ляхов вел себя очень уважительно и даже несколько подбостранно по отношению к Любищеву. Латушкину запомнилась фраза Любищева: «Да мы ведь – агрономы» (у Латушкина отец был агрономом, этой фразой Любищев расположил к себе капитана). Латушкин утверждает, что Александр Александрович в поездке был без костылей, но, возможно, с тростью. На следующее утро «Наука» прибыла в Тольятти. Любищевых встретила машина с биостанции. Всего Любищевы провели на «Науке» менее суток. Через два дня «Наука» отправилась вниз по Волге до Балаково. Вернувшись из рейса в Тольятти, узнали, что Любищев умер. Это – то, что рассказал мне Борис Анатольевич Латушкин.

Рис. 5. Ольга Петровна
Орлицкая-Любищева
(1898-1972)

Несколько иная версия путешествия из Ульяновска в Тольятти – у С.М. Ляхова [3]: «На обратном пути мы были в Ульяновске во вторник 8 августа во второй половине дня. Пока «Наука» заправлялась топливом и питьевой водой, я поехал в город и, не без труда поймав такси, привез Любищевых в речной порт, где пришвартовались к стенке, стояла «Наука». У них было довольно много багажа – А.А. собирался поработать у нас в Тольятти, взял книги, материалы. Признаюсь откровенно, у меня слегка екнуло сердце, когда я выводил их из дома на такси, таких стареньких и дряхлых. А.А. поместился в носовом «мужском» кубрике, О.П. – на крайнем нижнем месте в «женском».

Путешествие на «Науке» в течение двух с половиной суток было очень приятным. «Наука» шла с «работой», выполняя обычное рейсовое задание. Погода стояла жаркая, как вообще это лето в Поволжье. Любищевы легко приспособились к некоторым неудобствам пребывания на небольшом экспедиционном судне. Питание из общего котла при их скромности и непритязательности вполне их устраивало. Экспедицию от Чебоксар сопровождал руководитель одного нашего аспиранта-заочника, профессор МГУ Ф.Р. Зайдельман. Завязывались общие разговоры, А.А. много и интересно, со свойст-

венным ему юмором рассказывал из своей жизни. От поездки по Волге он был в восторге.

Утром 11 августа «Наука» пришвартовалась в Тольяттинском речном порту. О ее приходе было известно по радиосвязи, поэтому в порту нас встречала станционная автомашина» [3, с. 41].

Рис. 6. Коттедж, где остановились Любищевы (половина дома, которую они занимали, на снимке – справа)

Сошедших с «Науки» Любищевых доставили на автомобиле в Портпоселок. Им отвели половину коттеджа, который назывался гостиничным домиком биостанции (рис. 6).

С.М. Ляхов [3] вспоминал: «Сразу же Любищевых отвезли в приготовленную для них квартиру, которая находилась в принадлежащем Биостанции коттедже, расположенном на краю поселка ИТР, рядом с сосновым бором и неподалеку от Куйбышевского водохранилища. Я заехал туда через несколько часов и был восхищен тем, что А.А. уже сидел за столом и работал.

Н.А. Дзюбан в этот и последующие несколько дней был нездоров, поэтому с организацией выступлений А.А. перед коллективом станции получилась некоторая заминка. Это очень беспокоило А.А., он несколько раз настойчиво предлагал решить мне этот вопрос, но я откладывал его до выздоровления Н.А.. А.А. много читал, что-то писал. Я доставил ему портативную пишущую машинку.

Наконец, в среду 16 августа Н.А. вышел на работу после болезни и сразу же с утра отправился к А.А. Они тут впервые познакомились, долго и хорошо поговорили. Был намечен небольшой цикл лекций А.А. по общим вопросам биологии и теории эволюции, а также относительно применения математики в биологических исследованиях. Лекции планировались ежедневно в конце рабочего дня, ближайшая из них на следующий день. Кроме того, А.А. предложил попытаться обработать математическими методами достаточно обширные материалы, имеющиеся у кого-либо из сотрудников Биостанции. Охотно пошел на это микробиолог А.В. Иватин, передавший А.А. свои многолетние материалы по прямому счету бактериопланктона в Куйбышевском водохранилище» [3, с. 41-42].

16 августа 1972 г. Любищев написал письмо П.Г. Светлову [4, с. 27-28]: «Дорогой Павел Григорьевич!

Сейчас я с моей женой находимся в Тольятти, куда приглашен биостанцией прочесть серию докладов (намечено 6 тем). В конце августа думаем

вернуться в Ульяновск. Ехали сюда на судне биостанции "Наука", вероятно и обратно поедем тем же путем.

Я тебе посылаю копию моей статьи о симметрии по поводу дискуссии между Касиновым и Урманцевым. Тебе, вероятно, напишет С.В. Мейен, мой новый друг и очень близкий по идеям человек, открытый защитник номогенеза. В споре он целиком на стороне Урманцева, а ты видимо симпатизируешь Касинову. Мои материалы может тебе будут полезны.

По возвращении домой пришлю тебе новые описи:

1/ научный атеизм и прогресс человечества (письмо в "Природу" на их предложение рецензировать одну книгу по «научному атеизму»);

2/ полифилию и монофилию – написана по заказу "Знание-сила", они в общем одобряют, но еще не столковались насчет «смягчения» моей критики дарвинизма.

Очень продвинул, но еще не закончил работу "Классификация эволюционных теорий" для "Проблем эволюции", вып. 4. Сам недоволен: начал писать очень разбросанно, думаю, это будет первым этюдом.

Жарица эти месяцы была страшная, но сегодня сильно спала. Живем в дачной местности, в сосновом лесу. Лес прекрасный, но подлесок и трава совершенно высохли и в Ульяновской области страшная засуха.

Привет от нас обоих Ольге Витальевне, Машеньке и конечно тебе.

Твой старый друг – А. Любичев.

С 17 (четверг) по 25 (пятница) августа 1972 г. в зале заседаний биостанции должны были состояться лекции Любичева «Применение математики в экологических исследованиях», «Роль Лысенко в науке и практике», «Применение математики в систематике», «Новая отрасль пушкиноведения гвидонология», «Применение математики в экологических исследованиях (по материалам нашей Станции)», «О редуccionизме и бионике», «О полифилии и монофилии». Удалось найти объявление о лекциях (рис. 7), оно передано для хранения в музей Института экологии Волжского бассейна РАН.

С.М. Ляхов писал: «Первая и, увы!, последняя лекция А.А. в коллективе биостанции состоялась во второй половине дня 17 августа. Она была посвящена применению математики в экологических исследованиях. На конкретных примерах А.А. показал, какое это имеет значение для биологов, рассмотрел возможные ошибки и заблуждения, возникающие при не критическом отношении к цифровому материалу. Было задано много вопросов, лекция имела успех. В этот вечер А.А. долго сидел за обработкой материалов А.В. Иватина.

Утром пришло известие о том, что ночью А.А. было плохо. Вызвали неотложную помощь. Приглашенный утром врач заподозрил пищевую интоксикацию, посоветовал госпитализировать А.А.: его

беспокоило сердце больного. В середине дня А.А. был перевезен в одно из терапевтических отделений 2-й городской больницы г. Тольятти и помещен в отдельную палату. Ему была оказана необходимая врачебная помощь. Состояние А.А. было тяжелым. Врачи предположили кишечную непроходимость, были близки к тому, чтобы оперировать, но эта необходимость затем отпала.

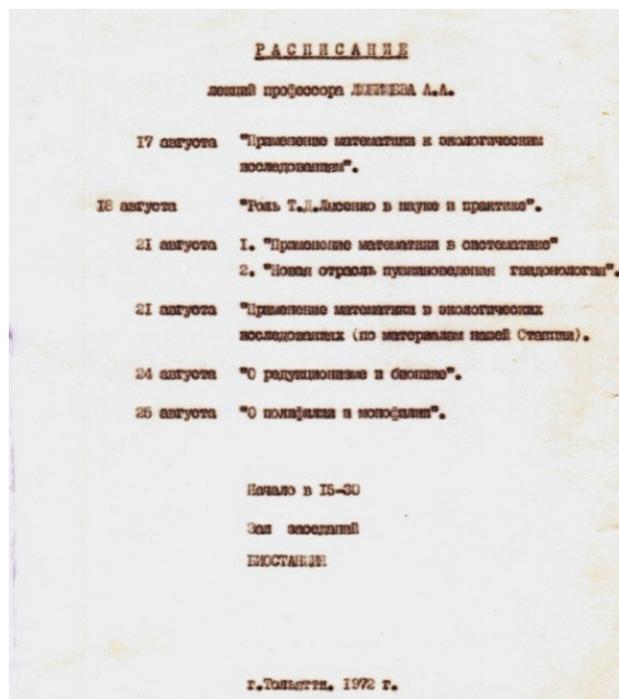

Рис. 7. Объявление о лекциях профессора Любичева в августе 1972 г.

В последующие дни состояние продолжало оставаться тревожным. Врачи заметили серьезные нарушения в анализах крови, в частности низкое содержание гемоглобина. Больной жаловался на боли в области живота, отсутствие аппетита, общее тяжелое состояние. Держалась несколько повышенная температура. Мы с Н.А. ежедневно навещали А.А., поездки в больницу О.П. осуществить было трудно.

Во вторник 22 августа мы поставили в известность о болезни А.А. его близких в Ленинграде. Его дочь Евгения Александровна Равдель сразу же поняла необходимость приезда в Тольятти, но в конце летнего отпускного сезона это было непросто. С большими хлопотами она прилетела на самолете в ночь на 25 августа и утром была в Тольятти. Днем в этот день мы с ней были у А.А. Приезд дочери обрадовал его. Они были очень дружны между собой, им было свойственно хорошее доброе взаимопонимание. А.А. взбодрился. Вместе с тем Е.А. отметила плаксивость, необычные для него жалобы на плохое состояние, капризы по поводу еды и т.п.

В последующие дни состояние больного менялось. То ему было лучше, и он становился достаточно бодрым, даже гулял по отделению, то вновь

наступало ухудшение. В один из этих дней А.А. навестила О.П. Врачи предположили, что у А.А. рак желудка с метастазами в печень и сообщили об этом Е.А.

Уступая настойчивому желанию А.А., врачи склонялись к тому, чтобы отпустить его в сопровождении близких домой в Ульяновск. Это решение было окончательно принято 31 августа. В этот день Е.А. и мы с Н.А. как всегда навестили А.А. Он держался бодро, сидел на своей кровати, шутил, смеялся. Шел непринужденный разговор на разнообразные темы, вспоминали старинные оперетки. Из больницы мы с Н.А. отправились в речной порт, чтобы забронировать места до Ульяновска для А.А. и сопроводивших его О. П. и Е.А. на утренний "Метеор".

Когда мы вернулись на Биостанцию и обсуждали детали завтрашних дел, в 16.30 меня позвали к телефону, и лечащий врач сообщила мне о том, что несколько минут назад А.А. скончался. За четверть часа до этого он пожаловался на тяжелую боль в сердце и потерял сознание. Были приняты все необходимые меры, но, не придя в сознание, он умер от сердечной недостаточности. Как выяснилось позднее на вскрытии, А.А. страдал острым панкреатитом на фоне раковой опухоли» [3, с. 42-43].

Рис. 8. Центральный вход во 2-ю городскую больницу им. В.В. Баныкина, в которой умер А.А. Любищев

На рис. 8 – фото 2-й городской (Баныкинской) больницы, где умер Александр Александрович Любищев.

Вернемся к воспоминаниям С.М. Ляхова:

«Тотчас же мы пригласили на Биостанцию дочь А.А. Она была поражена этим известием, но приняла его твердо, почти ни на минуту не потеряв самообладания. На наш вопрос о том, где хоронить А.А., она ответила, что его должна решать О.П. Она сказала, что в Ленинграде на Волковом кладбище есть фамильный склеп Любищевых, где похоронены его отец и другие близкие, но она безусловно понимает, что из-за технических и юридических сложностей о транспортировке тела в Ленинград не может быть и речи.

У Н.А. были неотложные дела, и поэтому принести скорбную весть О.П. выпало на мою долю. Я был очень озабочен этим, боялся за ее здоровье. Я знал, что она страдает хронической гипертензией, у нее уже был один криз. Тягостное известие потрясло ее, в течение нескольких минут было состояние отчаяния, но потом она овладела собой. Я спросил: «Каковы ее пожелания в отношении похорон?» Она

сказала, что не хочет везти тело А.А. в Ульяновск и хоронить его там. Новое кладбище в Ульяновске находится в 30 км от города, все равно там она не сможет бывать на его могиле. "Ульяновск не дал ему счастья" – сказала она. Ее слово было для нас решающим. Раз так, значит, свой долг по отношению к А.А. мы должны выполнить до конца.

По просьбе О.П. и Е.А. я дал после этого телеграммы близким в Ленинград, сыну А.А. – в Минск, друзьям в Ульяновск.

С утра следующего дня начались хлопоты по организации похорон. Это было непросто, потому что людей на биостанции было мало. Шли экспедиции, кое-кто находился в отпусках. Все было напере речет, и каждый получил четкое задание.

Рис. 9. Могила А.А. Любищева на Баныкинском кладбище г. Тольятти

К концу дня начали поступать траурные телеграммы, на следующий день они пошли потоком. Это было похоже на цепную реакцию, потому что кроме Ленинграда и Ульяновска телеграммы шли из Москвы, Новосибирска, Фрунзе, из других городов. У меня нет их перечня, но памяти я называю лишь некоторых лиц: близкий друг А.А. чл.-корр. П.Г. Светлов, акад. Б.Е. Быховский, акад. В.Л. Астауров, чл.-корр. Д.К. Беляев с сотрудниками, чл.-корр. А.А. Ляпунов с сотрудниками, очень взволнованная телеграмма от Р.Л. Берг, много, очень много незнакомых мне имен.

Вечером в этот день приехали ученики А.А. по Ульяновскому педагогическому институту доценты Р.В. Наумов и В.С. Шустов, на другой день рано утром – их супруги, обе филологи, преподаватели пединститута. Ночью прилетел из Минска сын А.А. – Святослав Александрович, а из Ленинграда, с колоссальными трудностями, умолив экипаж самолета взять его чуть ли не в багажном ящике, – молодой доктор математики Р.Г. Баранцев. Он знал и читал А.А. по его выступлениям в Ленинграде в апреле этого года.

Похороны состоялись в субботу 2 сентября в первой половине дня. Гроб с телом А.А. был установлен на просторном крыльце Биостанции, обращенном к Волге. Гражданскую панихиду открыл Н.А. Дзюбан. Р.В. Наумов выступил от учеников А.А., С.Р. Шустова рассказала о широчайшей эрудиции А.А. в вопросах истории, философии и литературы. Р.Г. Баранцев остановился на значении

трудов А.А. для теоретической и прикладной математики. Перед открытой могилой поручено было выступить и мне.

Александр Александрович был похоронен на городском кладбище г. Тольятти, близ крайней к городу аллеи, приблизительно в 200 м по дороге от сторожки» [3, с. 43-44].

Рис. 10. Перезахоронение праха А.А. Любищева в дендропарке ИЭВБ АН СССР

Рис. 11. Памятник А.А. Любищеву на территории ИЭВБ РАН

Когда в 1984 г. я устроился на работу в Институт экологии Волжского бассейна АН СССР (он был только что создан на базе биостанции), могилу Любищева найти сразу не удалось, хотя имелись приблизительные координаты, а некоторое число людей, участвовавших в похоронах, работало в институте. Упомянутая сторожка исчезла, Баныкинское кладбище разрослось. Пришлось мне в течение нескольких дней методично обследовать его территорию. Найденная могила – на рис. 9.

29 ноября 1989 г. прах А.А. Любищева был перезахоронен на территории ИЭВБ АН СССР (рис. 10).

Надгробную плиту перевезли с кладбища. На ней текст:

«Александр
Александрович
ЛЮБИЩЕВ
4-IV-1890
31-VIII-1972».

Памятник – барельеф на фоне куска мрамора – изготовлен ульяновским скульптором Анатолием Ивановичем Клюевым уже после перезахоронения. Как сообщил Клюев, на работу ушло около четырех месяцев. Установленный памятник скульптор видел только на фотографии, поскольку в Тольятти никогда не был. На памятнике – этический лозунг покойного «Жить согласно истинному смыслу природы» и подпись Александра

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю признательность В.А. Гуркину и М.В. Шустову за консультации и помощь в сборе материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клевлин В.Г. Дорога к земле. (Очерки Самарского сельскохозяйственного института). Самара, 1994. 256 с. + приложения на 39 с.
2. Кривошеина Н. Неожиданные встречи в Ульяновске (о А. Любищеве и Н. Манделъштам) // Вестник Русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва. 1981. № 133. С. 165. [<https://e.mail.ru/attaches-viewer/?id=1425547380000000421&offset=0;1>].
3. Ляхов С.М. Последние дни профессора А.А. Любищева // Розенберг Г.С., Попченко В.И., Ковалев О.С. Экологическая наука в Тольятти: становление, современное состояние, перспективы. Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998. С. 40-44.
4. Переписка А.А. Любищева с П.Г. Светловым (1966-1972) // Теоретические проблемы экологии и эволюции: Шестые Любищевские чтения, 11-й Всероссийский популяционный семинар и Всероссийский семинар «Гомеостатические механизмы биологических систем» с общей темой «Проблемы популяционной экологии». Тольятти: Кассандра, 2015. С. 5-28.
5. Равдель Е.А. Биографический очерк // Александр Александрович Любищев 1890-1972. Л.: Наука, 1982. С. 9-37.

ALEKSANDR ALEKSANDROVICH LJUBISHCHEV IN TOGLYATTI CITY

© 2015 A.G. Bakiev

Institute of Ecology of the Volga River Basin of the RAS, Togliatti

Last days A.A. Ljubishchev's life are described. He has died on August, 31st, 1972 in Togliatti where has arrived to read a series of lectures to employees of Kuibyshev biological station of Institute for biology of inland waters of USSR Academy of Science.

Key words: A.A. Ljubishchev, Togliatti, Kuibyshev's biological station of the Institute for biology of inland waters of USSR Academy of Science.